Память сердца

Category: Kitapcy,Ýatlamalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Память сердца ПАМЯТЬ СЕРДЦА

— Что вы знаете о Халмураде Сахатмурадове?
— Кем был Халмурад Сахатмурадов?
— Вообще-то знакомое имя.
— Когда умер Халмурад Сахатмурадов?
— Это не секретарь ли ЦК Сахатмурадов, который скончался несколько лет назад?
(Из разговора с учащимся, студентом, колхозником).
Я не стал бы строго судить моих собеседников за некомпетентность, неосведомленность в вопросах истории. Не их в том вина…

- **Из хроники**

1914 год -Халмурад Сахатмурадов поступает в Ташкентскую учительскую семинарию.
1919-1920 годы — принят в ряды РКП(б). активно участвует в работе газеты «Голос бедноты», выпускаемой стрелковой дивизией. Член президиума Полторацкого мусульманского бюро РКП(б). Заведующим Полторацким уездным отделом народного образования. Делегат V съезда Компартии Туркестана. IXсъезда Советов Туркестана.
1921-1924 годы — второй секретарь Туркменского обкома, заведующий отделом печати Среднеазиатского бюро РКП(б), студент Коммунистического университета имени Свердлова в Москве.
1925 год — секретарь ЦК КП(б) Туркменистана (тогда ему было 27 лет).
1928-1936 годы — заведующий отделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), слушатель марксизма — ленинизма в Москве. Заведующий отделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), секретарь парткома одного из московских заводов, заведующий отделом науки и школ

Казахского краевого комитета ВКП(б).
1936-1937 годы – заместитель директора Научно – исследовательского института языков в письменности народов СССР в Москве.
Х.Сахатмурадов был делегатом I, II, III съездов КП(б) Туркменистана, XIV, XV, XVI съездов ВКП(б), XIII, XIV, XVВсесоюзных партийных конференций. Как представитель ВКП(б) участвовал в работеVI Коминтерна.

• Вспоминает ГАРА МУРАДОВИЧ АМАНМУРАДОВ заслуженный работник культуры ТССР, кандидат педагогических наук:

– Дом дяди Халмурада находился на месте нынешней поликлиники №1, он буквально утопал в розах, которые выращивала его жена Анна Марковна Левина. Дом, несмотря на специальную охрану, был всегда многолюден. Со всех концов республики, и особенно из окрестных к Ашхабаду сел, приезжали дайхане. И ни один из них не уезжал, не будучи принятым. Халмурад-кака несмотря на огромную занятость, принимал всех приветливо. Всегда внимательно выслушивал все их просьбы, по возможности помогал. Наверно, поэтому секретарь Центрального Комитета пользовался такой популярностью и любовью сельских жителей. С его сыном Тимуром мы постоянно общались, играли и с дочерью Фирюзой, тогда совсем маленькой.
В последний раз Халмурада Сахатмурадова сельчане видели в 1935 году. Он в то время работал в Казахстане и приезжал погостить в родное село Кеши. Просторный двор сельской школы был переполнен. Халмурад – кака выступил перед земляками, говорил очень доходчиво и понятно. О событиях, происходивших в мире, о том, что народу надо быть образованным и культурным. А меньше чем через два года после этого мы узнали, что он враг народа. Не верили, считали это клеветой.
В конце тридцать седьмого нашего деда Сахатмурада вызвали в Ашхабад. Почти семидесятилетний старик поехал туда один. Вернувшись, домой к вечеру, собрал нас: «Халмурад вернулся из Москвы. Работает. Времени мало. Сказал, что не сможет приехать домой, велел всем передать привет».

Поначалу мы обрадовались, что слухи, распространившиеся по селу, оказались вымыслом, однако тревога заполняла в души. Было непонятно, почему Халмурад-кака не может выбрать время навестить родных: Ашхабад-то, считай в двух шагах от Кеши. А вскоре в селе начались массовые аресты. Ночью пришли к нам и увели отца, который работал председателем сельсовета. Думали, утром вернется. Какое там! После этого раз-два в неделю стали проходить собрания. Нашлись такие, что клеветали на людей, с которыми вместе выросли, делились хлебом-солью, работали плечо к плечу. «Националист, английский шпион, прихвостень Халмурада Сахатмурадова, агент, прислуживающий Турции» — такой ушат грязи был вылит и на нашего отца. Уже все знали: людей, которых «склоняли» на этих собраниях и обвиняли во всех смертных грехах, непременно ночью заберут, а назавтра в их домах будут слышны стоны и плач.

Только из Кеши тогда забрали свыше ста человек, так или иначе связанных с Халмурадом Сахатмурадовым. Большинство были честными колхозниками: Меред Акмерген, Ата Валлак, братья Меред и Байрам Гуджук, Огулбостан Назарова (жена героя гражданской войны Гарипа Назарова)…

Когда отца взяли, мой старший брат Нияз учился на втором курсе физико-математического факультета Ашхабадского пединститута, а я поступил на географический факультет. Нияза отчислили как сына «врага народа». Несомненно та же участь была уготована мне. Поэтому я рискнул пойти обратиться к директору. Сказал все как есть: что моего старшего брата отчислили из института как сына «врага народа», а сам являюсь сыном брата Халмурада Сахатмурадова , но не знаю, за что взяли отца. Прямо спросил: могу ли рассчитывать на то, что разрешат продолжить учебу? Директор был русским, он посмотрел на меня с жалостью и сказал:

— Хорошо. Учись спокойно. Никто тебя не тронет…

Однако неприятности оказались впереди. Вскоре нам вручили постановление сельсовета о том, что как члены семьи «врага народа» мы не имеем права проживать в родном селе. И должны покинуть его немедленно. Поплакала мать, на долю которой выпало содержание всей семьи в пять человек. Но делать нечего,

не оставалось ничего другого, как набраться мужества и смириться со своей участью. Один из старших, Энвер, отыскал, в Ашхабаде халупу-развалюху, в которой мы и поселились. В ту холодную зиму потеряли сестренку (она училась в пятом классе). В тесной однокомнатной времянке полураздетая девочка простыла. А кто будет лечить ребенка «врага народа»? Так и умерла сестренка, наверное, от воспаления легких

Через год после ареста отца мы обратились с письмом в ЦИК ТССР. Нияз был восстановлен в вузе. Разрешили даже переехать в Кеши. Но наш родной дом оказался занятым семьей председателя колхоза.

И еще. Нас с Ниязом отобрали для участия во Всесоюзном параде физкультурников в Москве. Но, посмотрев анкеты, отказали… Если не ошибаюсь, это было в тридцать девятом году.

• Фирюза Сахатмурадова

— Я благодарна партии и туркменскому правительству за то, что в Ашхабаде установлен памятник моему отцу Халмураду Сахатмурадову. Благодарна и авторам проекта архитектору Фуату Багирову и скульптору Махтумкули Нурымову, строителям.

На открытие памятника прилетела из Ленинграда. Искренне радовалась, любуясь утопающим в зелени Ашхабадом. Не могла не возгордиться, видя сегодняшние плоды работы, начатой моим отцом, возглавлявшим партийную организацию революционного Туркменистана в двадцатых годах.

Моя мать — жена Халмурада Сахатмурадова Анна Марковна Левина — всегда была рядом с ним и на фронтах гражданской войны, и в борьбе за установление Советской власти в Туркестане.

Оставшись вместе с братом Тимуром сиротами, в трудных условиях ни у кого не ища помощи, мы всегда стремились получить высшее образование. Я закончила Ленинградскую консерваторию. Тимур в двадцать лет, 1942 году, погиб в боях под Сталинградом.

В Ашхабаде у меня много родственников, с которыми я никогда не теряла связи. Особенно тесные отношения поддерживаю со своими двоюродными братьями Аманмурадовыми и Илбаевыми. Близки и наши дети.

• Сапар Гуджуков, учитель – пенсионер:

– Арестовав Халмурада Сахатмурадова, взялись за его родных и близких. Возле большого тутовника, растущего прямо в центре аула, стали ежедневно проводить собрания. Там нас встречали со словами: «Вот пришли прихвостни троцкиста Халмурада Сахатмурадова». И начинали клеветать. Однажды ночью пришли двое в военной одежде забрать меняи брата Байрама. Один, посмотрев документы Байрама, сказал: «Все равно отпустят» (брат раньше служил в туркменском полку, имел чин лейтенанта). И посоветовал: «Возьми с собой 50 рублей, и одну лепешку и немного еды».

Я в то время учился в ликбезе. Так они почти час советовались: брать ли меня? В конце концов оставили. Но каждый день меня вызывает к себе председатель колхоза, кричит «Прихвостни троцкиста Халмурада Сахатмурадова, вы никогда не успокоитесь, надо всех вас уничтожить, расстрелять, весь род ваш стереть с лица земли». В то время на место моего брата директором школы приехал в Кеши Какали Овезов. Он был паторгом колхоза. Пробовал заступиться: «Ты этого парня не трогай, он ведь молодойеще, какой из него троцкист?» Но председатель не оставлял меня в покое. Тогда я пошел за советом к Тагану Берды, который работал в народном комиссариате просвещения, учился с моим старшим братом в педучилище, часто бывал у нас дома. Он помог с переездом в Ташауз, где я работал сначала учителем в колхозе «Красный Октябрь», потом директором школы в Атаябе.

В Ашхабад вернулся через два года: узнал по случаю, что брата Байрама выпустили. Но каким он стал! Выбили ему на допросах все зубы, с лица не отходили отеки. Пытались заставить подписать бумагу, будто имеет он в Иране людей, с которыми поддерживает связь, поскольку родственник – троцкист, и что сам сделал подкоп под школу, заложил туда порох, с тем, чтобы ее взорвать…

• Гара Мурадович Аманмурадов:

– Моя гелнедже Анна Марковна Левина не могла без слез

рассказывать о пережитых мучениях. Той ночью, когда они спали, в дверь постучали работники НКВД и тотчас увезли с собою обоих, мужа и жену. А Тимур с Фирюзой остались в растерянности.

По рассказам тети, ее из Москвы вместе с большой группой женщин посадили в эшелон и куда-то повезли под конвоем. Всю дорогу Анна Марковна думала о Халмураде и детях. Однажды заметила в соседнем эшелоне знакомую обувь. Сердце ее екнуло: «Неужели Халмурада? Как же мне сообщить, что я рядом?»

Анна Марковна начинает тихонько напевать революционные песни. А затем, чуть громче, популярную тогда среди молодых туркмен песню «Баи в песках», которая начиналась со слов: «Баи в песках, с верблюдами и верблюжатами, закончится ваш век, не вечен он…» (ее сочинил сам Халмурад). Если муж в соседнем эшелоне, обязательно откликнется! И вдруг Анна Марковна слышит знакомый голос: «… Закончится ваш век, не вечен он». Так они нашли друг друга, хотя и не увиделись.

Когда Анну Марковну привезли из Москвы в Ашхабад, в подземные камеры НКВД, она ожидала младенца, который вот-вот должен был появиться на свет. Допросы следовали за допросами, родившийся ребенок прожил недолго. Невозможно описать страданий матери, которая даже не знала, кто и где его похоронили. А может, думала, он погребен вместе с отцом в одной могиле?

Анна Марковна Левина около двадцати лет носила имя «врага народа». И лишь в 1956 году, в ссылке, узнала о своей реабилитации. В тот же год был оправдан и Х. Сахатмурадов. Но его самого в живых уже не было. Анне Марковне не удалось разыскать даже могилу. Умерла она в 1961 году в Ленинграде.

… Сахатмурад-ага, который в тридцать седьмом потерял двух сыновей, умер в 1944 году в возраст е 76 лет. «Не слышно ли чего об Аманмураде и Халмурад –джане?» – это были его последние слова.

• Меред Мурадов, учитель средней школы № 15 в Кеши:

– Вот уже 60 лет работаю учителем. Благодаря Халмураду Сахатмурадову.

В 1922 году он открыл в Кеши интернат. Собрав около тридцати ребятишек, поместил туда. Воспитательницей назначили Евгению Степановну Дабич. Два-три раза в месяц приезжал Халмурад интересовался нашими делами. В 1924 году Евгения Степановна отвезла нас в Ашхабад, в открывшийся там интернат имени Ага Ильбаева. Затем, в 1927 году, мы поступили просветительский институт имени Пушкина в Ташкенте. И тогда Халмурад Сахатмурадов неизменно интересовался студенческими делами.

В 1927 году в Кеши открылась новая школа (ее назвали именем Эне Кулиевой). Опять-таки постарался Халмурад Сахатмурадов. С каждым его приездом здесь устраивали настоящий праздник «Халмурад приехал!» — передавалось из уст в уста. И стар, и млад, спешили пойти поздороваться с ним. Халмурад был очень мягкий и культурный, остроумный человек, любил пошутить. Если увидит стайку играющих мальчишек, обязательно остановится рядом и очень быстро найдет с детьми общий язык.

Такой штрих: Халмураду Сахатмурадову совершенно несвойственно были национализм или местничество. Мы, жители Кеши, не считали, что имеем право особое расположение секретаря ЦК Х. Сахатмурадова. Анна Марковна Левина провела огромную работу по привлечению женщин республики к новой жизни. Много лет она возглавляла отдел по работе с женщинами Туркменского обкома.

Сообщение о том, что Халмурад Сахатмурадов арестован как «враг народа» я услышал 18 марта 1938 года, в Дарган — Ата.

В начале пятидесятых, уже в Чарджоуском пединституте, написал диссертацию по материалам истории комсомола Туркменистана. Деятельность Халмурада Сахатмурадова, Чары Веллекова, Курбана Сахатова неразрывно связана с историей комсомола. Но в то время даже в упоминание об этих людях было небезопасным. И все же я не мог в своей научной работе не сказать о них. Работа осталась незащищенной…

* * *

О людях, пострадавших в период культа личности, стало возможным написать правду лишь сегодня. По рассказам одного из старейших журналистов, даже в начале пятидесятых годов об этом

было страшно даже подумать. Он работал тогда в районной газете. Ночью, подписав газеты, возвращался домой пешком, путь его пролегал мимо здания НКВД. И каждый раз обходил это место стороной, сворачивая на другую улицу…
Кайгысыз Атабаев, Недирбай Айтаков, Николай Паскуцкий, Чары Веллеков, Курбан Сахатов, Хаджи и Овезгельды Атабаевы, Анна Мухамедов, Бяшим Кульбешеров, Бяшим Перенглиев, Довлет Мамедов, Яков Попок, Карры Кулиев… Они и другие видные партийные и государственные деятели тоже, как и Халмурад Сахатмурадов, стали жертвами тридцать седьмого. Их всех объединяло одно: преданность великим идеалам Ленина. Наш долг — чтить память об этих людях, добрыми делами продолжать начатое ими.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 13.08.1989 год. Ýatlamalar